

Н.А. Смирнова

К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ ШИТЫХ ПРЕДМЕТОВ МАСТЕРСКОЙ ШЕНКУРСКОГО МОНАСТЫРЯ ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

© 2023

УДК 746.41

ББК 37.248.1:85.125.3

Поступила в редакцию 01.12.2022

Крупнейшее собрание русского лицевого шитья, хранящееся в Музеях Московского Кремля, имеет давнюю историю изучения. Работы нескольких поколений исследователей позволили атрибутировать достаточно большое количество памятников церковного шитья XVI–XVII вв., выявить его стилистические особенности, а также различные художественные центры и мастерские [Маясова, 2004]. Однако степень изученности церковного русского шитья XVIII в. несколько иная. Отчасти это можно объяснить относительно небольшим количеством шитых предметов этого периода, а также самим качеством шитья, значительно уступающим по своему уровню шитым предметам предшествующих эпох. Наша статья призвана отчасти восполнить этот пробел.

Фондовая работа, проводившаяся в 1990-е гг., позволила нам выявить в собрании Музеев Кремля семь предметов лицевого шитья, объединенных едиными стилистическими и технологическими особенностями исполнения, которые заметно отличают их от других шитых памятников XVIII в. Все они были записаны в учетных документах как изготовленные в России в XVIII в. (или первой половине этого столетия), происхождение пяти из них было неизвестно, два поступили из ризницы Соловецкого монастыря. Среди памятников с неизвестным происхождением – две аналогичных по форме и размеру палицы с вышитыми на средниках композициями «Преображение» (Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–2710) [ил. 1] и «Сошествие во ад» (Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–2711) [ил. 2].

Средники обеих палиц сплошь зашиты золотно-серебряными нитями с незначительным включением цветных шелков, лики шиты светлым шелком в прикреп и слегка подкрашены, одежды – золотными нитями, сканными с цветными шелками, нимбы и крылья херувимов – золотными и серебряными нитями. Контуры изображений, края средника, облака и внешний край

ил. 1. Палица «Преображение». Мастерская Шенкурского Троицкого монастыря, 1742. Атлас, штоф, золотные и шелковые нити, кружево, галун, лента, серебро, жемчуг; ткачество, шитье. Музеи Московского Кремля

fig. 1. Epigonation 'Transfiguration'. Russia, Shenkursky Monastery, 1742. Satin, damask, silver-gilt threads, silk threads, lace, galloon, ribbon, silver, pearl; weaving, embroidery. Moscow Kremlin Museums

ил. 2. Палица «Спешствие во ад». Мастерские Шенкурского Троицкого монастыря, 1749. Камка, тафта, атлас, золотные и шелковые нити, галун, лента, жемчуг; ткачество, шитье. Музеи Московского Кремля

fig. 2. Epigonation 'Descent into Hell'. Russia, Shenkursky Monastery, 1749. Damask, taffeta, satin, silver-gilt threads, silk threads, galloon, ribbon, pearl; weaving, embroidery. Moscow Kremlin Museums

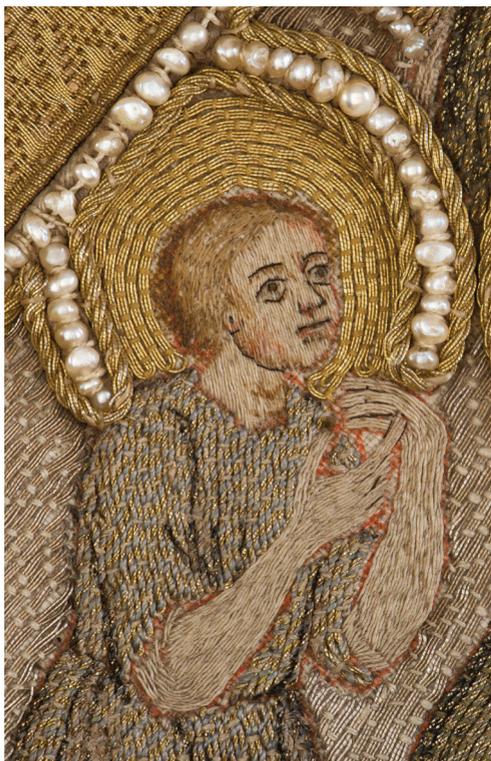
нимбов – обнизаны разного размера жемчугом. На каймах золотно-серебряными нитями крупным шрифтом сложного начертания шит текст, раскрывающий смысл центрального сюжета: на палице «Сошествие во ад» – текст воскресного тропаря второго гласа: «Егда снизшел еси к смерти, животе безсмертный тогда умертвил еси блистанием...» и тропаря Преображению Господню: «Преобразился еси на горе Христе Боже показывай учеником Твоим славу Твою...».

В ходе подготовки статьи «Облачения Соловецкой ризницы» для альбома «Соловецкий монастырь» и каталога выставки «Сохраненные святыни Соловецкого монастыря», прошедшей в Музеях Московского Кремля в 2001 г. [Сохраненные святыни Соловецкого монастыря, 2001] обе палицы были выявлены автором в описях Соловецкого монастыря. В Опись ризной палаты монастыря 1791 г. палица (Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–2711) внесена под первым номером: «Первая на ней шит образ Преображения Господня золотом и серебром, на полях тропарь по красному отласу золотом же и серебром фигурными литерами...» и содержит приписку: «Дачи шенкурского девичья монастыря игуменьи Евфимии шитье, а приклад жемчуг и протчее монастырское»¹. Следующей за ней идет палица: «Вторая на ней вышит образ Воскресения Христова золотом и серебром... Дачи вышеписанной же игуменнии шитье а приклад жемчуг и протчее монастырское»². На основании этой информации обе палицы были опубликованы нами в каталоге выставки как выполненные в Шенкурском монастыре с сохранением датировки [Сохраненные святыни Соловецкого монастыря, 2001. Кат. № 93, 94].

Шитье двух палиц из соловецкой ризницы имеет ярко выраженные особенности: грамотно выстроенная композиция, изящная прорисовка фигур, личное шито светлыми шелковыми нитями не в раскол по форме, как это было принято в более раннее время, а в прикреп с последующей тонировкой и проработкой деталей черным шелковым контуром, – прием, характерный для западноевропейского шитья [ил. 3]. Самым заметным отличием публикуемых памятников является особый стиль исполнения текстов на каймах своего рода стилизованной вязью, названной в Описи «фигурными литерами» [ил. 4]. Эти признаки мы посчитали определяющими для мастерской Шенкурского монастыря, что позволило причислить к работам монастырских вышивальщиц еще пять аналогично декорированных предметов из собрания Музеев Кремля. Подчеркнем, что до публикации каталога кремлевской выставки 2001 г.,

1 Опись Ризной палаты Соловецкого монастыря 1791 г. – ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Инв. № РУК–1424. Л. 70 об.

2 Там же. Л. 71 об.

ил. 3. Палица «Сошествие во ад».

Деталь лицевого шитья

fig. 3. Epigonation 'Descent into hell'.
Detail of facial embroidery

ил. 4. Палица «Преображение».

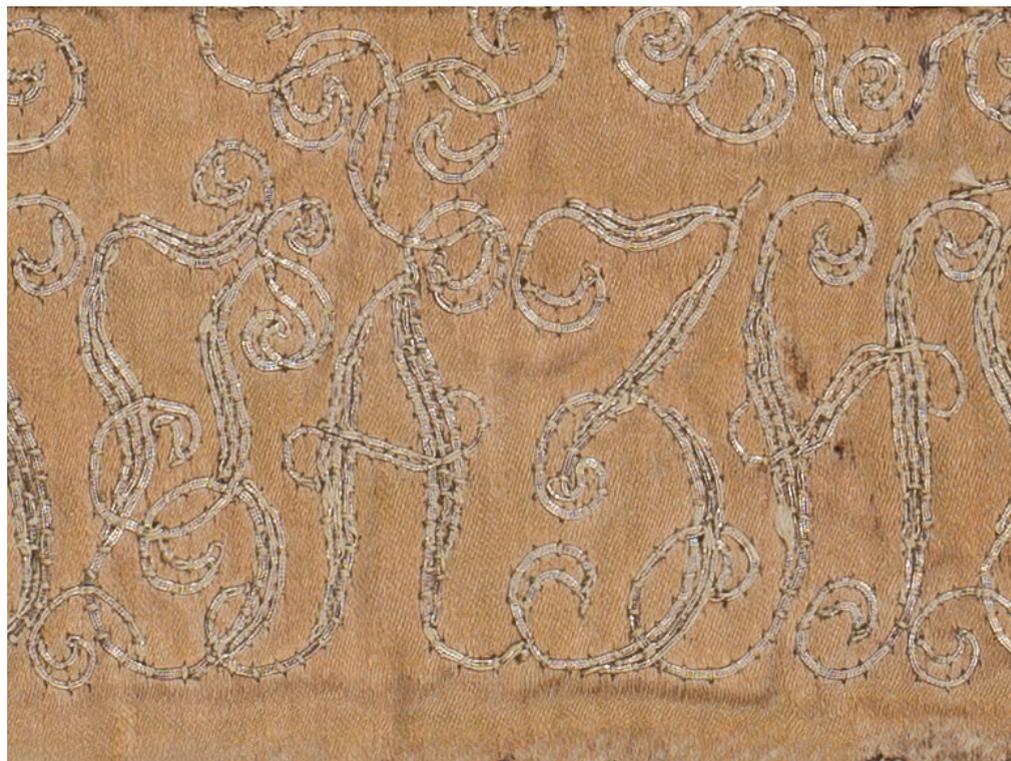
Фрагмент шитья каймы

fig. 4. Epigonation 'Transfiguration'.
A fragment of border embroidery

посвященной Соловецкому монастырю, в научный оборот не было введено никакой информации ни о мастерской Шенкурского монастыря, ни о сохранившихся в музейных собраниях произведениях ее мастериц³.

Шенкурский Свято-Троицкий монастырь располагался на возвышенном месте восточной оконечности города Шенкурска, на берегу Екатерининского ручья и был известен с 1637 г., первоначально как община стариц, живших при приходской Екатерининской и находящейся рядом деревянной церкви во имя св. Троицы и питавшихся подаянием молящихся. Из этих церквей – Троицкой и Екатерининской – и общины стариц при них и был основан в 1664 г. Свято-Троицкий женский монастырь. Разрешение на открытие монастыря было получено у царя Алексея Михайловича благодаря стараниям инокини Марфы, которая и стала первой игуменьей. В 1764 г. во время секуляризации церковных имуществ пришедший в упадок монастырь был упразднен, в 1778 г. восстано-

3 В 2007 г. в журнале «Убрус» вышла статья «Материалы к иконографии покровцов в лицевом шитье», где один из разделов был посвящен произведениям, выполненным в мастерской Шенкурского монастыря. Автор этой статьи Е.Ю. Катасонова опубликовала обе соловецкие палицы и еще четыре предмета из музейного собрания как работы шенкурских вышивальщиц. К сожалению, в публикации без разрешения Музеев Кремля была использована рабочая съемка, также Е.Ю. Катасонова не указала, что атрибуция четырех предметов принадлежит автору настоящей статьи [Катасонова, 2007. С. 28–31, 33–36, 31–32, 36].

лен как мужской, а в 1865 г. вновь обращен в женскую обитель. О существовании вышивальной мастерской на территории монастыря сохранилось крайне мало свидетельств. В документах Антониево-Сийского монастыря за 1718 г. упоминается плащаница «новосостроенная с Ваги Девича монастыря монахинями» [Кольцова, 2019. С. 162].

По всей видимости, расцвет мастерской пришелся на тот период времени, когда настоятельницей была игуменья Евфимия (Подосенова) (1727–1749), имя которой упоминается в Описи. О самой Евфимии также известно крайне мало, и большую часть сведений можно считать легендарными. Согласно монастырским преданиям, она родилась в семье местного крестьянина и «была отличной мастерицей вышивать на ткани золотом, серебром и шелками различные изображения». В 1730 г., по другим сведениям – в 1739 г., игуменья Евфимия, посетив по делам монастыря императрицу Анну Иоанновну, подарила ей «превосходной работы воздухи и покровы» собственной работы. В свою очередь, императрица пожаловала ей за это икону Пресвятой Богородицы, хлеб и гарусные четки». Данная цитата повторяется в различных публикациях и, вероятно, ее источником послужила работа Е.В. Пащенко «Очерки из жизни православных северных женских монастырей середины XIX – начала XX века» [Пащенко, 2007], где есть ссылки на Государственный архив Архангельской области, к сожалению,

без названия дел и указания года, где данные сведения были приведены как легендарные.

Практически почти полное отсутствие документально подтвержденных сведений о мастерской, работавшей на протяжении, по крайней мере, нескольких десятков лет, высокий художественный уровень и большое сюжетное разнообразие композиций, разработанных профессиональным художником, изысканная цветовая гамма, а также необыкновенное качество работы самих вышивальщиц, оставляло некоторые сомнения в возможности их исполнения в практически неизвестной мастерской, к тому же расположенной далеко от столичного региона. Две аналогичные палицы и покровец «Воскресение Христово» хранятся в настоящее время в собрании Троице-Сергиевой лавры и были опубликованы в двухтомном издании, посвященном ризнице Троице-Сергиевой лавры в 2014 г. Палицы являются вкладом в монастырь императрицы Анны Иоанновны 1730 г., а воздух вкладом того же года игуменьи Троицкого Екатерининского монастыря Евфимии [Воронцова, Черкашина, Шитова, 2014. Кат № 90, 91, 92]. Все эти предметы находились в Описи ризницы Троице-Сергиевой лавры среди вещей, «построенных в Москве», и на этом основании были отнесены автором публикации к работе мастериц одного из московских женских монастырей [Воронцова, Черкашина, Шитова, 2014. Т. 2. С. 136].

Единственное упоминание в Описи соловецкой ризницы, хотя и повторенное в последующих описях «слово в слово», также не давало достаточных оснований для окончательной атрибуции предметов и требовало других документальных подтверждений. Такие сведения были обнаружены нами в «Тетради записной сколько чего построено в ризную казну с прибытия в монастырь господина отца архимандрита Геннадия» 1741 г.⁴ В Тетради содержится запись о том, что в «1742 году ... построена полица на ней шит образ Преображения гдня золотом и серебром. На полях шит тропарь по красному отласу золотом же и серебром фигурными литеры по углам сверху г(с)дь Саваоф а по другим херувимы»⁵. В конце подробного описания содержится приписка: «Дачи ше(н)курского // девича мн(с)тря игуменнии Еуфимии архимандриту Геннадию. А приклад жемчуг позумент и про(т)чее кроме шитья все казе(н)ное»⁶. Описание предмета полностью совпадает с внешним видом палицы из кремлевского собрания (Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–2710), что дает основание датировать ее 1742 г.

Далее в той же Тетради мы находим запись о том, что «1749 года июня 5 дня города Шенкурска Троицкого Екатерининского девича мнстря игуменния

4 РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 208.

5 Там же. Л. 3.

6 Там же. Л. 3–3 об.

Евфимия прислала в Соловецкой монастырь во вкладе полицу шытую золотом и серебром на ней вышит образ Воскресение Гдне по углам вверху гсдь Саваоф а по трем углам херувимы по полам написано шито словами серебром и золотом по красной камке»⁷. Описание полностью подходит под описание палицы (Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–2711), которую мы, таким образом, можем датировать 1749 г.

Тетрадь содержит сведения еще о трех предметах кремлевской коллекции: воздухе и двух покровцах. Первый из них – покровец (Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–2429) был записан в музейный инвентарь с датировкой – Россия, первая половина XVIII в. Источник поступления – неизвестен. Покровец на потир имеет крестообразную форму, появившуюся в богослужебной практике в конце XVII в. и получившую широкое распространение в XVIII и особенно в XIX в., постепенно вытесняя традиционную прямоугольную форму более раннего времени [ил. 5].

На среднике, сплошь зашитом серебряной нитью, помещено изображения Бога Саваофа в круге со «сферой» в руке и летящего в сиянии голубя. На прямоугольных концах покровца, также зашитых серебряными нитями, помещены поясные изображения Богоматери «Знамение» [ил. 6], Апостола Иакова (брата Господня), Василия Великого и Иоанна Златоуста. Лица и руки шиты светлым шелком в прикреп и слегка подкрашены. Нимбы, отдельные детали одежд, фон за фигурой Христа, мелкие предметы и надписи по сторонам изображений выполнены золотной и серебряной нитью, одежды Богоматери и святителей – золотной нитью, сканной с цветными шелками. Контуры изображений и отдельные детали обнизаны средним и мелким жемчугом. Углы средника сплошь зашиты мелким жемчугом. По краю покровца проложен золотный галун с ажурными серебряным зубчиками, подложенный зеленым атласом. Подкладка сшита из тафты малинового цвета.

В Тетради мы находим следующую запись: «1743 году июня... дня о(т)дан в ризную казну ризничему иеромонаху Гермогену дачи в прошлом 1734 м го(ду) важенского шенкурского посаду Троицкого и Екатериненского девичья мн(с)тря игумении Евфимии во(з)духи шиты золотом и серебром»⁸. Первым описан покровец «воздух потирной кр(ес)тообразной...в середине... образ Г(оспо)да Саваофа со С(вя)тым Д(у)хом... На правой стране образ Иакова брата Г(оспо)дня на левой Василия Великаго. С восточной страны Иоанна Златоустаго»⁹.

7 Там же. Л. 21.

8 Там же. Л. 7.

9 Там же. Л. 7–7 об.

ил. 5. Покровец. Мастерские Соловецкого монастыря, 1743. Мастер Серафим Грек. Шитье – мастерские Шенкурского Троицкого монастыря, 1734. Камка, атлас, тафта, золотые и шелковые нити, галун, жемчуг; ткачество, шитье. Музеи Московского Кремля

fig. 5. Veil. Russia, Solovetsky Monastery, 1743. Master – Seraphim the Greek. Embroidery – Russia, Shenkursky Monastery, 1734. Damask, satin, taffeta, silver-gilt thread, silk thread, galloon, pearl; weaving, embroidery. Moscow Kremlin Museums

Следующим в Описи идет: «Воздух надискосной около шиты слова золотом и серебром по красной камке по углам херувими во образе около агнца и у ангелов и д(у)ха четвероуголно низано средним и от Д(у)ха С(вя)таго сияние потир и под ангелами облака мелким жемчюгом все в одну нить, кругом позумент золотой с серебрянными городками в круг (же) всего воздуха по краям по зеленой камке круживо золотное подложена отласом красным травчатым»¹⁰.

10 РГАДА. Ф. 1201. Оп. 2. Д. 208. Л. 7 об.–8.

ил. 6. Богоматерь Знамение. Деталь лицевого шитья покровца
fig. 6. Veil 'Our Lady of the Sign'. Detail of facial embroidery

Подробное описание воздуха дает возможность идентифицировать его в кремлевской коллекции как покровец (Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–2709) [ил. 7]. В музейных документах покровец записан с атрибуцией: Россия, первая половина XVIII в., камка – Китай, первая половина XVIII в. Источник поступления неизвестен, нет также сведений о вхождении в какой-либо комплект.

На среднике покровца, сплошь зашитом серебряными нитями, размещена композиция «Агнец Божий» [ил. 8]. Лик и тело Христа шиты светлыми шелками в прикреп и слегка подкрашены, крылья, нимбы, сияние и верх чаши – золотной нитью. Одежды ангелов шиты золотной нитью, сканной с вишневым шелком, основание чаши – золотной нитью, сканной с голубым и алым шелком, изображение голубя и облака серебряной нитью слегка тонированы. Край средника, голубь, нимбы и некоторые детали одежды ангелов, чаша,

ил. 7. Покровец. Мастерские Соловецкого монастыря, 1743. Мастер Серафим Грек. Шитье – мастерские Шенкурского Троицкого монастыря, 1734; камка – Китай, первая половина XVIII в. Камка, тафта, атлас, золотые и шелковые нити, кружево, галун, жемчуг; ткачество, шитье. Музеи Московского Кремля

fig. 7. Veil. Russia, Solovetsky Monastery, 1743. Master – Seraphim the Greek. Embroidery – Russia, Shenskursky Monastery, 1734. Damask – China, 1st half of the 18th century. Damask, taffeta, satin, silver-gilt thread, silk thread, lace, galloon, pearl; weaving, embroidery. Moscow Kremlin Museums

облака и сияние обнизаны средним и мелким жемчугом. На кайме из крупноузорной красной камки золотно-серебряными нитями крупным шрифтом сложного начертания шит текст евхаристического канона «Приимите, ядите...» и изображения четырех херувимов по углам. Средник обшит узким золотным галуном с зубчатым серебряным краем, а кайма – золотным кружевом с узором из шестилепестковых цветов. Кружево подложено зеленым шелком. Подкладка из алой тафты.

ил. 8. Агнец Божий. Средник покровца

fig. 8. The central part of Veil. The composition 'Lamb of God'

Третий предмет комплекта, описанный в Тетради: «Покров на воздухе примером плащаниц в круг шиты слова золотом и серебром по красной камке...» также был идентифицирован в кремлевской коллекции (Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–2792) [ил. 9]. В музейном инвентаре предмет был назван пеленой, датирован началом XVIII в. и, в отличие от предыдущих, имел указание на источник поступления – Соловецкий монастырь.

На среднике шита композиция «Положение во гроб». Личное шито тонким шелком в прикреп с легкой тонировкой, одеяния – золотными нитями, сканными с цветными шелками, нимбы, лучи, крест и крылья ангелов – прядеными золотными нитями [ил. 10]. По контуру изображения обнизаны мелким жемчугом. По краю средника положен узкий золотный галун с петельчатым краем

ил. 9. Воздух «Положение во гроб». Мастерские Соловецкого монастыря, 1743 г. Мастер Серафим Грек. Шитье – мастерские Шенкурского Троицкого монастыря, 1734. Штоф, канаус, золотные и шелковые нити, кружево, галун, жемчуг; ткачество, шитье. Музеи Московского Кремля

fig. 9 Air 'Deposition in the Tomb'. Russia, Solovetsky Monastery, 1743. Master – Seraphim the Greek. Embroidery – Russia, Shenkursky Monastery, 1734. Damask, silk, silver-gilt threads, silk thread, lace, galloon, pearl; weaving, embroidery. Moscow Kremlin Museums

и жемчужная обнизь. На кайме из красно-коричневого штофа с цветочным узором прядеными золотными нитями фигурной вязью шиты слова молитвы, орнаментальные завитки и изображения четырех херувимов. По краю воздуха пришита полоска зеленого штофа с положенным на нее плетеным золотным кружевом. Подкладка малинового канауса.

В музейных документах предмет был ошибочно записан как пелена, по всей видимости, из-за необычно большого размера. В Тетради он назван «покрывом на воздухи». В современной богослужебной практике два небольших покрыва на потир и дискос называются покрывцами, а самый большой покров, возлагаемый поверх приготовленных к освящению, расположенных на дискосе и в потире святых даров, уже закрытых покрывцами, носит название «воздух», именно так и должен называться данный предмет.

ил. 10. Христос во гробе. Деталь лицевого шитья воздуха «Положение во гроб»
fig. 10 Air 'Deposition in the Tomb'. Detail of facial embroidery. Christ in the Sepulchre

В конце архивного описания всей группы предметов содержатся сведения о том, что «оные воздухи и покров доделыван и низаны жемчугом в Соловецком мнстре по приказу гдна архимандрита Генадия монахом Серафимом Греком на которое низанье положено жемчуга а имянно взятого из ризной крупного и мелкого дватцать восемь золотников с четвертью из денежной казны три золотника с половиною и протчей приклад позументу круживо и подкладка все казенное ж ризничей иеромонах Ермоген принял»¹¹. Таким образом, три описанных выше предмета были выполнены одновременно и изначально составляют комплект из двух покровцов разной формы и воздуха. Различная форма покровцов в одном комплекте – крестообразная для потира и квадратная для дискоса – является редкой особенностью, присущей именно литургическим комплектам, выполненным в Шенкурском монастыре. Подобные комплекты хранятся в настоящее время в собрании Троице-Сергиевой лавры и Церковном историко-археологическом музее Костромской епархии Русской православной церкви [Катасонова, 2007. С. 28], достаточно много покровцов крестообразной формы с аналогичным сюжетом можно видеть в собрании Архангельского краеведческого

музея. Покровцы опубликованы в настоящее время в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, к сожалению, без ссылки на включение в состав комплекта¹², но наличие среди предметов Архангельского музея аналогичных по манере исполнения и цветовой гамме квадратных покровцов¹³ говорит о том, что, скорее всего, первоначально они также составляли комплекты. В Госкаталоге нет указаний на место изготовления данных предметов, но характерные особенности исполнения не оставляют сомнений в том, что они также были выполнены в мастерской Шенкурского монастыря.

Таким образом, можно считать доказанным, что все три вышеописанных предмета первоначально составляли литургический комплект, окончательно собранный в 1743 г. в Соловецком монастыре монахом Серафимом Греком. Шитье же было выполнено несколько ранее в 1734 г. мастерицами Шенкурского монастыря. Данную атрибуцию подтверждают сведения Описи Соловецкого монастыря 1788–1789 гг.: «Дачи вышеписанной воздух и покровы важского шенкурского посаду Екатерининского девича монастыря игумении Еуфимии, а доделаны и низаны жемчугом в Соловецком монастыре»¹⁴.

Еще один предмет, отобранный нами как стилистически близкий к описанным выше памятникам, в учетных документах назван подвесной пеленой и имеет атрибуцию: Камка – Китай, конец XVII в., шитье – Россия, конец XVII – начало XVIII в., набойка – Россия, XIX в. Указан и источник поступления: Соловецкий монастырь (Музеи Московского Кремля, инв. № ТК–2819). На среднике пелены, выполненной из красно-коричневой камки с цветочным узором, шита композиция «Положение во гроб» [ил. 11]. В центре композиции на гробном камне – тело Христа со скрещенными руками, помещенное на плащанице, в изголовье – Богоматерь, за ней Мария Магдалина и Мария Клеопова; в изножии – Никодим, Иосиф и Иоанн; за гробом – золотой крест с Орудиями Страстей и приставленной лестницей. Вверху – изображение Бога Саваофа в облаках и Святого Духа в виде голубя, по сторонам – два ангела с рипидами [ил. 12]. Лики, руки, тело Христа шиты шелками в прикреп. Крест, нимбы, крылья ангелов, плат, одеяние Саваофа – прядеными золотыми нитями. Одеяния ангелов и предстоящих шиты золотыми нитями, сканными с цветными шелками, облака – светлым и красным шелком. На кайме зеленой камки с цветочным узором прядеными серебряными нитями характерными фигурными буквами шит тропарь «Благообразный Иосиф...», по углам – символы четырех евангелистов [ил. 13]. Края обшиты золотой бахромой. Подкладка из набойки с цветочным

12 Номера в Государственном каталоге: 35023787, 35023764, 35023815, 35023696.

13 Номера в Государственном каталоге: 20869873, 26094473, 35023797, 35023794, 35023792.

14 РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2421/а. 1788–89 г. Л. 19 об.

ил. 11. Воздух «Положение во гроб». Мастерские Шенкурского Троицкого монастыря, 1730–1740-е гг.; камка – Китай, конец XVII в.; набойка – Россия, XIX в. Камка, набойка, золотые и шелковые нити, бахрома; ткачество, шитье, печать. Музеи Московского Кремля

fig. 11 Air 'Deposition in the Tomb'. Russia, Shenkursky Monastery, 1730-40-s. Damask – China, late 17th century. Damask, printed cloth, silver-gilt thread, silk thread, fringe; weaving, embroidery, printing. Moscow Kremlin Museums

узором, выполненным красной краской по светлому фону, заполненному мелким горошком. В Описи ризницы Соловецкого монастыря 1788–1789 гг. данный предмет записан как: «Воздух на нем шито Положение Гдне во гроб золотом и серебром по красной камке, обложен камкой зеленой, на углах шиты Евангелисты, кругом тропар благообразный Иосиф шит золотом и серебром подложен выбойкой немецкой»¹⁵. В Описи предмет назван воздухом, к нему полагались два покровца: один – «Се Агнец Бжий, на другом образ Прчстыя Бгдцы золотом и серебром по зеленой камке... подложен выбойкой немецкой»¹⁶. В музейных

15 РГИА . Ф. 834. Оп. 3. Д. 2421/а. 1788–89 г. Л. 20 об.

16 Там же. Л. 21.

ил. 12. Архангел. Деталь шитья средника воздуха «Положение во гроб»

fig. 12. Air 'Deposition in the Tomb'. Detail of embroidery. The Archangel

документах предмет был назван подвесной пеленой, по всей видимости, из-за необычно большого размера и формы, тяготеющей к квадрату. Основываясь на сведениях архивных документов, необходимо вернуть ему первоначальное название – воздух. В Описи нет упоминания об изготовлении воздуха из Шенкурского монастыря, но его стилистическое и технологическое сходство с другими произведениями данной мастерской не оставляет сомнений в его происхождении. Таким образом, воздух можно датировать 1730–1740 гг. и отнести к работе мастерской Шенкурского монастыря.

Последний стилистически близкий работам мастериц Шенкурского монастыря предмет кремлевской коллекции – палица – поступил в собрание музея

ил. 13. Воздух «Положение во гроб». Деталь шитья каймы

fig. 13. Air 'Deposition in the Tomb'. Detail of border embroidery

из Чудова монастыря Московского Кремля 9 сентября 1918 г. [ил. 14] На среднике палицы, сплошь зашитом серебряными нитями, помещена композиция «Благовещение» [ил. 15]. Лики и руки шиты светлыми шелками с оттенками, в деталях – темный шелк, одежды – золотой нитью, сканной с зеленым, голубым и песочно-розовым шелком; нимбы, крылья, подножие, сияние – пряденными золотными нитями в прикреп. Нимбы и края средника по контуру обшиты ниткой жемчуга в один ряд.

На кайме из бледно-розового шелка с мелким одноцветным геометрическим узором пряденными серебряными и золотными нитями фигурной вязью шит текст тропаря восьмого гласа: «Повеленное тайно...». В углах – изображения серафимов, шитые шелковыми, золотными и серебряными нитями, с нимбами в жемчужной обнизю. По сторонам каймы – узкая золотная тесьма. По краям палицы пришита короткая серебряная бахрома. На трех углах – кисти с картофулинами, на четвертом – серебряный крючок. Подкладка из голубого атласа.

ил. 14. Палица «Благовещение». Мастерские Шенкурского Троицкого монастыря, 1730–1740-е гг. Шелк, атлас, золотные и шелковые нити, тесьма, бахрома, жемчуг, серебро; ткачество, шитье. Музеи Московского Кремля

fig. 14. Epigonation 'Annunciation'. Russia, Shenkursky Monastery, 1730–40-s. Silk, satin, silver-gilt threads, silk threads, braid, fringe, pearl, silver; weaving, embroidery. Moscow Kremlin Museums

ил. 15. Палица «Благовещение». Деталь шитья

fig.15. Epigonation 'Annunciation'. Detail of embroidery

При поступлении в музейное собрание палица была датирована XVIII в., с позднейшим уточнением: начало XVIII в. В такой же атрибуцией палица была записана в музейный инвентарь. В архивных документах палица впервые появляется в Описи ризницы Чудова монастыря 1763 г.¹⁷ «Полица на ней шито золотом и серебром и разными шелки Благовещения Престыя Бдцы вверху Гдь Саваоф на трех углах херувимы ... по кайме шить тропарь благодарственного канона Пресвятой Богородицы «Повеленное тайно...». В Описи 1813 г. она стоит под № 2: «Палица шитая золотом и серебром и разными шелки Благовещения Пресвятые Богородицы вверху Господь Саваоф на трех углах херувимы венцы и середина обнизаны в одну нить средним жемчугом кругом щетом четыре ста зерен по кайме шит тропарь повеленное тайно»¹⁸. По своим стилистическим и технологическим особенностям палица, безусловно, может быть отнесена к работе Шенкурской мастерской и имеет аналогичную с остальными предметами датировку.

В результате проделанной работы в собрании Музеев Московского Кремля была обнаружена весьма представительная группа памятников лицевого шитья, объединенных единым стилистическими и технологическими особенностями исполнения. Все эти предметы вне зависимости от источника поступления были атрибутированы как произведения вышивальщиц мастерской Шенкурского монастыря 1730–1740 гг., часть предметов благодаря архивным изысканиям получила достаточно точную датировку. Многочисленные документальные свидетельства подтверждают существование провинциальной монастырской мастерской, работы которой отличаются изысканной цветовой гаммой, изяществом рисунка, виртуозной техникой шитья, обладают своим собственным, узнаваемым стилем и несомненными художественными достоинствами и во многом наследуют «золотому веку русского шитья» Допетровского времени.

ЛИТЕРАТУРА

- Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье. Каталог. М.: Красная площадь, 2004. 496 с.
- Катасонова Е.Ю.* Материалы к иконографии покровцов в лицевом шитье // Убрус. Церковное шитье: история и современность. СПб., 2007. № 8. С. 11–62.
- Кольцова Т.М.* Художественные мастерские женских монастырей Архангельской губернии в XIX – начале XX века // Вестник сектора древнерусского искусства: журнал по истории древнерусского искусства №. 2. 2019 г. С. 156–170.

17 РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 739. Ч. 1. 1763 г. Л. 103.

18 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 14. Оп. 1. Д. 2. 1813 г. Л. 92 об.–93.

Пащенко Е.В. Очерки из жизни православных северных женских монастырей середины XIX – начала XX века. Б.м.: Православный издательский центр, 2007. Электронный ресурс. <https://rudocs.exdat.com/docs/index-420505.html> (дата обращения: 27.06.2019)

Воронцова Л.М., Черкашина Г.П., Шитова Л.А. Ризница Свято-Троицкой Сергиевой Лавры: В 2 т. Сергиев Посад: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2014. Т. 2. 348 с.

Сохраненные святыни Соловецкого монастыря: Каталог выставки / Авт. вступ. ст. Т.А. Тутова, М.: Белый берег, 2001. 300 с.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

К вопросу об атрибуции шитых предметов мастерской Шенкурского монастыря из собрания Музеев Московского Кремля

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнова Наталия Анатольевна – старший научный сотрудник, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132. 2817810@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена группе из семи предметов лицевого шитья из собрания Музеев Московского Кремля, объединенных стилистическими и технологическими особенностями исполнения. Целью исследования являлось уточнение атрибуции каждого памятника, а так же определение места производства всей группы в целом.

В результате проделанной работы все эти предметы вне зависимости от источника поступления были атрибутированы как произведения вышивальщиц мастерской Шенкурского монастыря 1730–1740 гг., часть предметов благодаря архивным изысканиям получила достаточно точную датировку. Многочисленные документальные свидетельства подтверждают существование провинциальной монастырской мастерской, работы которой отличаются изысканной цветовой гаммой, изяществом рисунка, виртуозной техникой шитья, обладают своим собственным, узнаваемым стилем и несомненными художественными достоинствами и во многом наследуют «золотому веку русского шитья» Допетровского времени.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Россия, XVIII в., воздух, покровец, Шенкурский монастырь, Соловецкий монастырь, лицевое шитье.

TITLE

On the question of attribution of embroidered items of the workshop of the Shenkursky Monastery from the collection of the Moscow Kremlin Museums

AUTHOR

Smirnova Natalia Anatol'evna – senior researcher, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, 103132 Moscow, Russian Federation. 2817810@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to a group of seven items of facial sewing from the collection of the Moscow Kremlin Museums, united by a single stylistic and technological features of execution. The purpose of the study was to clarify the attribution of each monument, as well as to determine the place of production of the entire group as a whole.

As a result of the work done, all these items, regardless of the source of receipt, were attributed

as the works of the embroiderers of the workshop of the Shenkursky monastery of 1730–1740, some of the items thanks to archival research received a fairly accurate dating. Numerous documentary evidence confirms the existence of a provincial monastery workshop, whose works are distinguished by exquisite colors, elegant drawing, virtuoso sewing technique, have their own recognizable style and undoubted artistic merits and largely inherit the ‘golden age of Russian sewing’ of the Pre-Petrine time.

KEYWORDS

Russia, XVIII century, air, Pokrovets, Shenkursky monastery, Solovetsky monastery, facial embroidery.

REFERENCES

Katasonova E.Iu. Materials for the iconography of the patrons in facial embroidery). *Ubrus. Tserkovnoe shit'e: istoriia i sovremennost' (Ubrus.Church embroidery. History and modernity)*, 2007, № 8, pp. 11–62. (in Russian).

Kol'tsova T.M. Art workshops of the monasteries of the Arkhangelsk province in the 19th – early 20th century. *Vestnik sektora drevnerusskogo iskusstva: zhurnal po istorii drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the sector of Old Russian art: Journal on the history of Old Russian art)*, 2019, № 2, pp. 156–170. (in Russian).

Maiasova. N.A. *Drevnerusskoe litsevoe shchit'e. Katalog. (Old Russian facial embroidery. Catalog)*. Moscow: Krasnaja ploshhad Publ., 2004. 496 p. (in Russian).

Pashchenko E.V. Essays from the life of Orthodox Northern monasteries of the mid-19th – early 20th centuries). *Rudocs.exdat.com*. 2007. Available at: <https://rudocs.exdat.com/docs/index-420505.html> (accessed 27 June 2019). (in Russian).

Tutova T.A. (introd. article) *Sokhrannnye sviatyni Solovetskogo monastyria: Katalog vystavki (Preserved shrines of the Solovetsky Monastery. Exhibition catalogue)*. Moscow: Belyj bereg Publ, 2001, 300 p. (in Russian).

Vorontsova L.M., Cherkashina G.P., Shitova L.A. *Riznitsa Sviato-Troitskoi Sergievoi Lavry (Sacristy of the Holy Trinity Sergius Lavra)*. Sergiev Posad: Holy Trinity Lavra Publ, 2014, vol. 2, 348 p. (in Russian).